

Урок внеклассного чтения
по повести Абу-Бакар Ахмедхана «Белый сайгак»

Танец под музыку Курмангазы «Аксак кийк» («Хромая сайга»)

– Здравствуйте, уважаемые гости, участники сегодняшнего урока, посвящённого сохранению жизни и популяции сайгаков. Не случайно в начале нашего урока прозвучала композиция известного казахского композитора Курмангазы Сагырбаева, чей юбилей отмечался в этом году. Прозвучавшая в сопровождении танца композиция носит название «Аксак кийк», что в переводе означает «Хромая сайга». Как-то Курмангазы поехал с жигитами охотиться на диких козлов. Только одному кюйши удаётся с первого выстрела попасть одному из них в ногу. Сайгак падает, но, поднявшись, убегает прихрамывая. Вместо того чтобы догнать его, Курмангазы останавливается в раздумье. Он запрещает охотникам преследовать раненое животное: «Разве в нашей повседневной жизни ранена только эта сайга? Разве беспомощность и беззащитность удел только одних животных? И разве мало сегодня раненых, оскорблённых и униженных среди нашего народа?»

«Не сдавайся, люби жизнь, сайга! Беги! Беги!»

Курмангазы создаёт кюй, который призывает к жизни, к свободе. Закончив играть, говорит своим друзьям, что этот кюй он посвящает всем раненым в жизни, искалеченным и обездоленным, но сильным духом, и что название его «Аксак кийк».

Как зарождается кюй, мы узнаём из книги Х.Ирмуратова «Чародей» (демонстрация книги среди выставки).

Яков Козловский «Запрещенная охота»

В степи, куда ни подступи,

Пора окота,

Но запрещенная в степи
Идет охота.
Сайгаки мчат во весь опор
Сквозь бездну мрака,
А сзади скорости мотор
Сосет из бака.
"Слепи их фарами, слепи!
Держи правее!"
И двух стволов гремит в степи
Залп, багровея.
Оглох шофер, осоловел,
Крутя баранку.
И проклиняет свой удел,
Как лихоманку.
И ошалело на педаль
Он жмет все прытче,
Хотя в очах его печаль
Древнее притчи.
Осатанел он не к добру.
Шофер-молчальник:
"Зазря грех на душу беру,
С тобой, начальник!"

Не попади! Не попади!

Забудь свежину..."

А егерь дрыхнет и, поди,

Вновь пьян в дымину.

Кого осуждает автор стихотворения? (браконьеров и егеря)

Герой нашей повести «Белый сайгак» не такой, это егерь, который верно бдит за порядком. Степь для Мухарбия всё – и настоящее, и будущее. Он защитник родной природы, её богатств. Он свято верит, что природу нужно передать потомкам не в ухудшенном, а в улучшенном виде.

Сценка «Эсманбет в доме Мухарбия»

Эсманбет: Гемран,

Мухарбий: Расим,

Кадрия: Эмина

— *Вот я и пришел, чтобы ты не утруждал себя поисками. Только скажи сперва, в чем моя вина.*

— *Преступление, точнее говоря...*

— *Ну, допустим. Я слушаю. Только, прошу тебя, выпей. Я пришел поговорить как мужчина с женщиной.*

— *Хорошо, выпью.*

— *Так бы давно. Я слушаю.*

— *Ты хочешь знать правду? Вот тебе моя правда. Сколько раз я ловил тебя на охоте с сайгаками? Сколько раз с рыбой? Каждый раз давал тебе добрые советы...*

— *Если ты хочешь их повторить, то не надо, я их все знаю наизусть.*

— Ты враг нашей степи, ты враг наших детей...

— Но у тебя-то детей как будто нет...

Это был, что называется, удар ниже пояса, запрещенный удар. Слова Эсманбета больно уязвили не только хозяина, но и хозяйку. Учительница нахмурилась и едва не заплакала. Ей захотелось крикнуть этому самодовольному, лоснящемуся здоровяку, что «будут, будут и у нас дети!», но не могла она этого сказать и отвернулась от гостя. Мухарбий же, хотя и вскипел от обидных слов так, что темные волны затуманили глаза, все же сдержался и продолжал разговор спокойно, с достоинством:

— Да, детей у меня нет, но ты враг своих собственных детей. Понятно это тебе? Человек живет тем, что ему оставили на земле его предки. Он умножает то, что оставили отец и дед, и умножает он это ради детей.

— Десяток рыб, десяток сайгаков — это не будущее, Мухарбий. Я же охотник...

— Охотник за легкой наживой.

— Я не один ем мясо, лишнее отдаю соседям...

— А совесть, а закон?

— Закон — это столб. Перепрыгнуть нельзя, но обойти всегда можно.

— Тогда о чем же нам говорить? Клянусь этим куском хлеба, представится случай, я не пожалею тебя, хоть ты и спас мне жизнь... Вот мое слово, твоим преступлениям я положу конец!

— Отдашь под суд?

— Отдам! Но пока посмотрим, что тебе скажут в райкоме.

— Этим меня не испугаешь.

— Я все же докажу... А теперь не о чем мне с тобой говорить. Прошу за порог со своим вином!

— Муж мой, ты что говоришь? Разве было такое, чтобы выгоняли из дома гостя, если даже он твой враг? — испуганно вскричала Кадрия.

Эсманбет побледнел.

— Ничего, Кадрия, я добра хотел вашему дому. Что же... Прощайте. По крайней мере, мы выяснили наши отношения. Когда-нибудь он поймет, но будет поздно!

— Пусть будет поздно! Вино свое не забудь!

— Выплесни его во двор.

Эсманбет ушел, хлопнув дверью, и Кадрия взялась упрекать мужа:

— Разве можно так ругаться с соседом? Разве можно выгонять гостя из дома? А если он враг, разве можно так открывать ему свою душу?

— Хорошо. Теперь мы выяснили отношения, — упрямо твердил Мухарбий, натягивая кирзовые сапоги.

Анализ повести Абу-Бакар Ахмедхана «Белый сайгак»

По какому случаю неприхотливая степная антилопа стала предметом поклонения?

В начале произведения повествуется предыстория на основе легенды о сайгаке. Напало вражеское войско, загорелась жестокая битва. Враг был многочислен. Ногайцы поют в песнях, что врага было как полыни в степи, как саранчи в летний зной. Войско Ногая, не знавшее доселе страха и поражений, дрогнуло, и часть людей побежала с поля боя. Нет ничего во время битвы страшнее паники. Три труса могут погубить целое войско. Впервые в голове несокрушимого предводителя мелькнула мысль о поражении и о позорной

смерти. Сейчас бы подмогу, совсем небольшую подмогу, чтобы уставшие и оробевшие воины воспрянули духом, да где же ее возьмешь.

В это самое время позади его поредевших воинов с двух сторон, именно с тех сторон, откуда могла появиться только его мать Шахистак с оставшейся частью вооруженных людей, по степи поднялась пыль, будто шли на помощь войска на лихих скакунах. Ногай, приподнявшись на стременах, глядел на приближающиеся тучи пыли, и велико было удивление: откуда мать собрала столько воинов? Мелькнула мысль, а не стадо ли это сайгаков, но вождь не дал укрепиться в сознании этой мысли, и раздался его громогласный клич: «Храбрые воины мои, нам ли искать следы копыт наших коней? Мы никогда и ни перед кем не теряли достоинства. Смотрите же, сыны степей, идет подмога. За мной, гордые и непокорные! Лучшие с честью сложить головы, чем позорно бежать, поджав хвосты! Пробудите в себе львиные силы и бейте врага, как я их бью!» Враг повернул перед бурей разразившегося гнева. Каждый ногаец бился за десятерых, враг был изрублен, а вражеские войска разбежались в разные стороны. Только тогда победители узнали, что это была за подмога, которая им даже и не понадобилась, но зато вдохнула в них силу и мужество, — это было стадо степных сайгаков.

Почему Эсманбетом велась охота на сайгака?

В годы войны Мухарбий попал в руки немецких дозорных, Эсманбет спас пленного, в бою был тяжело ранен, уже два года относится к разряду нетрудоспособных людей. Врачи рекомендовали Эсманбету больше находиться на воздухе, среди природы, тогда-то он и занялся охотой и рыболовством. За рыбой ему приходится ездить далеко, но мало ли у него знакомых шоферов. Вот и сейчас он не случайно зазвал к себе Сансизбая, а для приличия пригласил и его начальника Сурхая. Не откуда-нибудь эти люди, а прямо из Махачкалы. Сурхай работает в управлении треста столовых и ресторанов, Идрис тоже не последний человек в горнищеторге.

А уговор состоял в том, что Эсманбет должен был поставить управляющему ресторанов и столовых пятьдесят туш сайгаков без шкур. За это Эсманбет получал две тысячи рублей, да еще шкуры стоили денег. А мясо Сурхай реализовал бы через свои рестораны и столовые. Мясо это получалось неучтенным, и вся прибыль от него шла Сурхаю и тем, кто вместе с ним проворачивал эту операцию. Он и раньше так делал не один раз... Сайгачье мясо и на самом деле вкусное, ароматное, мягкое, как у ягненка. Те, кому подают на шампуре горячий сочный шашлык с луком и помидорами, или шашлык по-карски, или, скажем, тава-кебаб на сковороде, и не догадываются, чье мясо они едят. Но премного они благодарны директору ресторана и повару за нежные шашлыки. Говорят, даже и повара иногда не догадываются, какое мясо идет на шашлык, и принимают сайгака за баранину.

Произведение носит название «Белый сайгак», только ли родившийся сайгак наделяется данным обозначением?

Белый сайгак – усыновленный Мухарбием и Кадрией Ногай

Белый сайгак – легенда, рассказанная Мухарбием сыну

Белый сайгак – Батый, убитый сын Эсманбета своим же отцом, в образе убитого белого сайгака Эсманбетом

Что остановило Мухарбия поймать браконьеров?

Браконьеры жестоко избивали его, это была неравная борьба одного против банды главарей, кроме того, с ним рядом находился его сын Ногай, и он не мог подвергать его жизнь опасности - бандитам с ружьями, хотя мысль нагнать их в погоне, если бы он был один, не угасала.

Из произведения узнаём, почему в отличие от известных врагов сайгака главным выступает человек?

Казалось бы, чего им бояться в эти летние месяцы, когда самим законом запрещено всем людям на них покушаться?

Может быть, волков боятся сайгаки? Сейчас, в эту пору? Нет! Серые волки сейчас в горах, они откочевывают туда вместе с отарами овец. Куда легче волку расправиться с овцой, нежели гоняться по степи за быстроногим сайгаком.

Орлы? Но степные орлы ночью спят в своих гнездах. Орлы — дневные хищники, охотятся только с восходом солнца.

Нет, не звери самые страшные враги сайгаков. Но есть, есть у них злостный враг. Каждый взрослый сайгак знает этого врага, потому что каждый лишился через него либо отца, либо сестры, либо брата.

Какие поверья также связаны с появлением белого сайгака? Какое суеверие легло в основу сюжета и как оно воплотилось в реальности?

Есть ведь поверье, что год, когда рождается белый сайгак, бывает плодородным, не бывает в этот год надежда скота, травостой выдается долгий и хороший.

Несчастье ждёт того человека, кто убьёт белого сайгака. Эсманбет, убив белого сайгачонка, стреляет в преследователей, не догадываясь о том, что один из них является его сыном, позже от ужасающей новости он сходит с ума.

Как автор осуждает охоту на вымирающее животное?

Выходят из заповедника и кочуют на воле по степи стада сайгаков — красивых, грациозных степных антилоп. Сайгаки взяты под защиту государством, охота на них строго запрещена. Вот почему до глубины сердца возмущается Мухарбий, вот почему ненавистен ему человек, который истребляет сайгаков ради наживы, ради собственного удовольствия.

Сайгак — вымирающее животное. Точно так же в недавние времена был истреблен здесь, в ногайских степях, тарпан, или тулпар, — гривастая дикая лошадь, огненная краса степей, воспетая в грустно-протяжных песнях безымянных певцов Прикаспия, олицетворявшая необузданность, норовистость и великую любовь к свободе, к степному раздолью. Вымер тулпар — сказочный конь. Долше всех продержался вожак тулпаров, как вихрь, водивший по степи свой табун. Говорят, жив до сих пор в Терекли-Мектебе тот человек, который заарканил последнего сказочного мустанга. Этот пойманный последний тулпар не прожил в неволе и десяти дней, бился головой об стену, пока не умер. Говорят, что люди чуждаются теперь этого человека, обходят его, как прокаженного, стороной, не слушают его, когда он хвастается, подвыпив, с каким трудом и с какой сноровкой добился он успешной охоты — два месяца выслеживал мустанга на своем черкесском скакуне. Вымер сказочный конь, сожалеют о нем ногайцы, а еще больше будут сожалеть потомки. Сколько упреков выскажут они нам, своим предкам, за то, что не сохранили редкостное животное, за то, что лишили их, потомков, степной красоты, обеднили землю!

Вопросы (части тела животного закрыты на картинках, переворачиваем обратную сторону при условии верного ответа на вопрос).

1. Природа наградила сайгака интересной «конструкцией» — длинным отвислым носом, напоминающим хоботок.

Испытывает ли сайгак неудобство или же необходимость в нём?

Нос сайгака служит для защиты лёгких животного: летом, во время царства пылевых бурь, в хоботке сосредотачивается пыль и раскалённый песок.

И зимой нос-хоботок помогает животному — морозный воздух, проходя через него, согревается. Рис. 1 (нос)

2. Сайгак и стадо – понятия практически неразделимые. В стаде выживать легче. Как подтвердите данный тезис?

Днем, если кто-то заметил опасность, то он совершает «смотровой прыжок» — это сигнал для всего стада – бежать прочь.

В ночное время выставляется ночной дозор. Лежащие с краю животные только дремлют, а те, кто спит в середине стада — спят крепко. Потом ситуация меняется. Всю ночь происходит своего рода миграция.

*В случае опасности сайгаки сбиваются в плотную массу и бегут. Эти животные очень осторожны. Они всегда начеку. **Рис.2 (ноги)***

3. Говорят, что маленькие сайгачата рождаются в самый романтичный месяц в году. О каком месяце идёт речь и как удаётся выжить малышам?
Маленькие сайгачата рождаются в мае, когда природа удивляет других и удивляется сама себе.

*Если взрослых сайгаков, как правило, спасают ноги, то малышей, которые не умеют бегать, спасает окраска. В связи с неразвитостью кожных желез запах новорожденные почти не источают. В минуты опасности дети-сайгачата прижимаются к земле, и разглядеть их практически невозможно. **Рис 3. (бока)***

4. У всех ли сайгаков вырастают рога?

*Рога бывают только у самцов. Они служат оружием на поединках соперников. **Рис.4 (рога)***

Фиминутка для глаз (все части тела сайгака расставлены в различной последовательности)

Какое показала мастерство

Природа-скульптор в день, когда лепила Сайгака!..

Сколько проявила силы!

Как тщательно продумала его,

Как мудро и любовно он отлит!

*Вписав сайгака в золотые дали,
Природа рассчитала все детали –
От гордой головы и до копыт!
Рога оленьи – сочных два побега –
Она дала ему, слегка пригнув,
Не поскупилась на орлиный клюв, –
Могучий **нос** необходим для бега!
Бока борзой животному даны...
А **ноги, ноги!**.. Что проворней в мире,
Чем эти вихри?! Эти вот четыре
Природою натянутых струны?!..*

Как автор подчёркивает опасность работы инспектора?

Быть инспектором — дело не только трудное, но и смертельно опасное. Сколько случаев, когда поджигали дома инспекторов, убивали их самих или детей. Убийцы при этом исчезали бесследно. Хороший человек был Агададаш — инспектор Дербентского рыбнадзора. Его награждали, о нем писали в газетах. Но убили инспектора и его сына озверевшие люди. Привязали голыми к деревьям в глухом лесу, и комары выпили всю их кровь... Убийц еще не нашли.

Было ли известно райкому о злодеяниях Эсманбета и какие действия принял райцентр?

До райкома дошла докладная инспектора по охране сайгаков о том, что Эсманбет трижды попадался со множеством убитых сайгаков. Было решено райкомом объявить ему выговор с занесением в личное дело и исключить из партии.

Найдите и прочитайте, как автор описывает жизнь семейства сайгаков, в котором скоро должен будет появиться на свет белый сайгачонок.

Ученики зачитывают отрывки

Сайгаки... Безобидные и мирные животные, обитатели степей. Одни отдыхают, другие стоят озираются — всегда надо им быть на страже. У них золотистые гладкие спины, лоснящиеся бока, сероватые брюшки. У взрослых очень задумчивые и усталые глаза, полные грусти. Так и хочется утешить и обласкать, сказать им доброе слово. Мол, будьте спокойны, никто вас не тронет. Вот бы заговорили сайгаки человеческим языком, чтобы они поведали Мухарбию? У молодых совсем другое настроение, как и у всех молодых: удивление и радость, много света и озорства в глазах. Как заметил однажды дальний родственник Мухарбия Уразбай — это у которого красивая дочь Бийке, которая, по словам Эсманбета, засватана за его сына, студента сельскохозяйственного института в далеком городе Иркутске («Очень милый, хороший парень, не то что отец», — подумал Мухарбий), так вот, как заметил этот самый Уразбай, если бы у сайгаков не было хоботообразного нароста на носу, нависающего над нижней губой, то они сошли бы за джейранов, с образом которых всегда сравнивали поэты Востока легкость и изящество, робость и смущение, красоту и нежность девушки. Да, если бы... А мне эти сайгаки дороже всяких джейранов, думает Мухарбий.

Сайгаки — животные очень пугливые, подвижные и легкие. Сайгаки бегают, как это замечено теми, кто гоняется за ними на машине, со скоростью до восьмидесяти километров в час, но быстро устают. И тогда злоумышленники безжалостно и дико расправляются с беззащитными животными. Питается сайгак полынями, солянками, а также злаками. Ведет дневной образ жизни, как и все почти домашние животные, но приручить сайгака еще никогда и никому не удавалось. В неволе он быстро

погибает, не ест и не пьет. Эта вот, с отвисшим брюхом, старая сайга, сейчас бабушка тем, что помоложе, а тот, что на страже, ее старший сын, у него зоркий глаз и острый слух. Один рог он потерял в декабре во время брачной драки с сайгаком из другого семейства. Рог потерял, но не уступил сопернику свою избранницу. У него большая семья, две сестры и еще брат, а вся молодежь — их дети... Тот, что покрупнее и потемнее, поугрюмее всех, с лировидными рогами, вот тот, что пощипывает свежие побеги травы, муж старшей дочери «бабушки»... А деда не стало, это сразу заметил Мухарбий, наверно, подстрелили старика двуногие звери. А что случилось с той сайгой, что отошла поодаль? Вон и «бабушка» подошла к ней. Да это жена младшего сына! Она скоро родит. Сайга родит детеныша!

-Ребята, это, конечно, редкость, когда на свет рождается сайгачонок белой окраски, и вот совсем недавно такое животное, как его ещё привыкли называть – «альбинос» появился на свет в заказнике «Степной» п.Лиман (слайд).

В продолжение темы ребята исполняют прочтение поэмы Сакена Сейфуллина «Раненая Сайга».

Раненая Сайга

Сакен Сейфуллин

(Поэма)

В Арке есть угрюмая местность — Бетпак.

В холмистой пустыне, в безводных степях

От века никто не селился,

Сайга лишь встречается в этих краях.

Безводная степь без озер и без рек,

Недаром ее невлюбил человек.

Растет баялыш рядом с черной полынью,

Других же растений не сыщешь вовек.
Не раз нам случилось Бетпаком идти,
Широк — восьмидневному равен пути,
Развьючив верблюдов, мы в юрте походной
О нем разговор принимались вести.
Кулан и сайга здесь водились всегда
Привольно жилось им в былые года,
Числом не сравнились бы с их табунами
Казахские наши большие стада.
Меня кочевья в весенних степях,
Аулы раз в год проходили Бетпак,
И, пользуясь случаем, каждый охотник
Испытывал меткость на мирных сайгах.
Вот кровь по аулам рекою течет,
И тушам забитым теряется счет,
Но кто возмутился, что злая забава
Несчастных животных со свету сживет?
Кокпек и полынь — и жестки, и сухи —
Единственный корм белобедрой сайги,
И жалости нет людей к антилопе —
Ведь люди от века на жалость туги...
Сайгу антилопой зовут иногда,

Она никому не приносит вреда,
За что же охотник безвинных красавиц
Бессмысленно губит везде и всегда?
Люблю, черноглазая наша сайга,
Я поступь твою и прямые рога,
Не меньше людей я тебя привечаю,
Всегда ты была для меня дорога!
Животных других не сравню я с сайгой,
Пуглива она, как ребенок грудной,
И тонкими чутко поводит ноздрями,
При шелесте легком полыни степной.

Все меньше сайгачных становится стад,
Быть может, их скоро совсем истребят,
Сайгу, кочевавшую прежде стадами,
Встречает лишь изредка Пристальный взгляд.
И тут не пропустит ее зверобой:
Рога антилопы — товар дорогой...
Однажды, безлюдной тропой проезжая,
С израненной я повстречался сайгой.
Подбита безжалостной пулей врага,
Понуро свои опустивши рога,

К убежищу робко пыталась пробраться,
Шатаясь, брела по пустыне сайга.
Смертельно устала, смертельно грустна,
Вся грудь от сочащейся крови красна,
Бредет задыхаясь, от боли измучась,
Вот-вот упадет, обессилив, она.
Безмолвен Бетпак... Бесконечность степей...
Сжигает дыханьем своим суховей.
И нет ни души... Далеко до селений,
Где жизнь говорлива, как быстрый ручей.
Шатаясь, сайга по пустыне бредет.
Порой остановится, тяжело вздохнет...
И вновь, собирая последние силы,
Бесцельно по этим просторам идет.
Плетется сайга через знойный Бетпак,
Приносит страдания каждый ей шаг,
В прекрасных глазах нестерпимая мука,
Тоска безысходная в этих глазах.
Уже невозможно ей боль превозмочь,
Под солнцем палящим идти ей невмочь,
И нет ей пристанища в голой пустыне,
И нет никого, кто бы смог ей помочь.

Так кто же в пустыне следил за тобой,

Когда за сухой ты нагнулась травой?

Холодный убийца, бездушный охотник

Всадил в тебя пулю жестокой рукой.

- Давайте посмотрим видеоклип, музыка которого стала основой зарождения гимна «Сайгак» у членов клуба «По следам степной антилопы».

После просмотра учащиеся исполняют припев **гимна**:

Сайгак – реликт,

Живи хоть целый век,

И наш вердикт:

«Виновен человек!»

Сайгак – реликт,

Оставил ты свой след.

А наш вердикт:

«Пред ним держать ответ».

И сегодня в честь открытия клуба дети озвучат свой **девиз**:

«Спокойно пастись среди цветущих лугов,

И некого будет сайгакам бояться!

Мы станем защитой им от врагов,

Если будем сильно стараться».

*Тут же ребята демонстрируют изготовленный ими **герб**.*

В честь зарождения клуба мы объявляем сегодняшний день Днём рождения сайгака. И в День сайгака нашим гостям вручается праздничный подарок –

торт с изображением сайгака как реликтовой антилопы России. И на такой позитивной ноте мы призываем есть сайгака только в кондитерском виде. А также хотели бы подарить самостоятельно изготовленные книжки Максима Дмитриевича Зверева «Золотой сайгак».

Рефлексия в форме синквейна.

В завершение урока составим с вами синквейн на тему «Сайгак».